

НАХОДКА

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2010 

ОГЛАВЛЕНИЕ

Нахodka

Портфель	7
Знакомство	19
Горе	26
«Иисуса я люблю»	33
Секрет благополучия	45
Непонимание	58
На собрании верующих	69
Рождественская елка	73
Новая жизнь	86
Спасенная душа	102

Рождественские рассказы

Услышанная молитва	117
Чудо Божьей любви	125
Счастливое Рождество	133
Возвращение блудного сына	139

ПОРТФЕЛЬ

Был канун Рождества. На улицах только что зажглись фонари, и от этого снег как бы окрасился в фиолетовые тона. Мороз стоял довольно крепкий, но улицы были полны жизни и движения. У залитых светом витрин магазинов толпился народ, глазевший на всевозможные приманки, выставленные на соблазн и по большей части для многих недоступные. Голодными глазами прохожие жадно пожирали витрины гастроonomicких магазинов, украшенные разной снедью. Кондитерские, окна которых украшали елки и Дед Мороз, манили к себе ароматным запахом. Ребятишки, теснившие друг друга, с охами и ахами указывали на ту или иную игрушку или лакомство, не замечая мороза, хотя многие из них были плохо одеты.

Поминутно к магазинам подъезжали экипажи и автомобили. Двери магазинов то отворялись, то затворялись, впуская и выпуская нагруженных пакетами и корзинами. Было около четырех часов дня, когда у подъезда одного старинной архитектуры дома остановились красивые сани, запряженные чистокровными рысаками, покрытыми черной шелковой сеткой. В санях сидела закутанная в меха дама. Зеркальная дверь подъезда распахнулась, и на улицу вышел высокий господин с портфелем в руках. Выбежавший следом швейцар отмахнул медвежью полость, и господин уселся в сани рядом с дамой.

Полость закрылась, швейцар моментально скрылся в подъезде, и лошади понесли своих седоков крупной рысью. На снегу мостовой остался лежать портфель, оброненный господином.

В это самое время недалеко от подъезда стоял легко одетый мальчик лет двенадцати, заглядевшийся на красивых лошадей под сеткой и на зеркальную дверь подъезда, укрупненную золотой надписью «Банк». Когда лошади умчались, мальчик случайно взглянул на мостовую и увидел портфель. В один миг он соскочил с тротуара и поднял его. Бросился было вдогонку, но тотчас понял, что это бесполезно. Рысаки давно уже умчали господина. Тогда, прижимая портфель к груди и стараясь спрятать его под пальтишко и шарфик, мальчик стрелой помчался в противоположную сторону. По мере того как он бежал, затихал шум центрального квартала, улицы становились уже и темнее. Наконец он остановился у ворот большого дома, населенного бесчисленным ремесленным людом. Отворив калитку, он бегом пересек двор. В глубине двора он толкнул дверь слабо освещенного подъезда и, поднявшись на несколько ступенек, постучал в одну из квартир. Ему сейчас же отворили. Он вошел в кухню и тихо закрыл за собой дверь. После крепкого мороза улицы его охватило влажным теплом только что вымытых полов, застланых чистыми дорожками.

Он тщательно вытер ноги, разделся, повесил пальто, шапку и шарфик и, обратившись к отворившему дверь господину, сказал:

— Папа, посмотри, что я нашел.

Положив портфель перед отцом, он, обняв его одной рукой, прильнул к нему и поцеловал в щеку.

Отец сел за небольшой кухонный столик, покрытый

чистой скатертью и освещенный керосиновой лампой под зеленым колпаком. Перед ним лежала раскрытая Библия, которую он читал.

— Тише, Женя, мама только что закончила уборку и прилегла отдохнуть. Любочка тоже уснула. Ну что, озяб? Куда ты ходил? Где ты нашел это? — спросил отец, беря в руки портфель и разглядывая его.

Сделанный, очевидно, на заказ, из дорогой кожи, с удлиненной золотой монограммой в углу и с замком посередине, портфель был тую набит. Должно быть, владелец сильно спешил или был очень рассеян, если мог потерять его и, кроме того, даже не закрыть. При первом нажатии замок отскочил, обнаружив содержимое портфеля.

Отец мальчика Андрей Николаевич как-то боязливо стал выкладывать все на стол: денежные документы, векселя, чековую книжку, несколько визитных карточек Бристольского Кардона с выгравированными на них именем и фамилией на немецком языке: «Гунар Нейман, директор Шведского банка» и ниже — адрес владельца. Кроме того, там лежало несколько пачек совершенно новых кредиток крупного достоинства. Они были скреплены только красной резинкой. В среднем отделении находились золотые монеты довоенного времени — их было много; лежал золотой жетон-медальон, открыв который, Андрей Николаевич увидел в одной половинке под стеклом крошечный локон золотистых волос, а в другой — выгравированное слово «Ты» и золотое кольцо с резным искарящимся бриллиантом. Перед Андреем Николаевичем лежало целое состояние.

В это время в комнату вошла худенькая женщина небольшого роста.

— Что это такое? — спросила она, глядя на разложенное на столе богатство.

— Вот, судьба дает это нам,— ответил муж. Его голос дрогнул.

В это время Женя открыл еще одно отделение, и на внутренней стороне лицевого подбоя все увидели вделанный в кожу цветной эмалевый портрет двух белокурых детей: мальчика лет двенадцати и девочки лет пяти, прильнувших головками друг к другу.

— Ах! Какие прелестные дети! — воскликнула супруга Андрея Николаевича.

— Да,— задумчиво глядя на портрет, ответил он.— Ну что, Женя,— обратился он к сыну,— вот тебе и прекрасная елка, новое теплое пальто, сапожки; маму мы нарядим, праздник отметим. Молодец, Женя!

Его глаза горели, губы улыбались, и он как-то испытующе смотрел на сына.

— Папочка! Нет...— сказал Женя тихо, умоляюще взглянув на отца и мать.

Та с укором глядела на мужа и не замечала взглядов сына.

— Что, Женя, все это наше?

— Папочка, все это чужое, мне ничего не нужно,— так же тихо ответил он.

Андрей Николаевич притянул сына, обнял его, поцеловал. На минуту голова его как бы устало поникла; но он встряхнул волосами, откинул их с высокого лба и, ласково посмотрев на сына, сказал:

— Я знал, что мой сын не завистлив на чужое, я только хотел проверить. И ты испугалась, Нина? — обратился он к жене, целуя ее руку.— Моя милая труженица! Где же ты это нашел, Женя? Расскажи.

Говоря это, он бережно укладывал все в портфель, предварительно списав на бумажку адрес владельца.

Мальчик рассказал, как эта находка попала в его руки.